крещения. Но на вопрос о том, нужно ли восстанавливать церковь, однозначно отвечали, что церковь нужна.

Анциферова Анна Ивановна

Северный иконописец Федор Захаров Иок: новые материалы к биографии

Среди кенозерских «небес» (потолочных перекрытий молельных залов деревянных храмов, расписанных на библейские сюжеты) есть ряд комплексов, принадлежащих руке одного мастера. Его узнаваемая индивидуальная манера прослеживается в нескольких кенозерских часовнях: Николая Чудотворца в деревнях Вершинино и Усть-Поча, преподобного Пахомия Кенского в деревне Карпово, Казанской иконы Божьей Матери в деревне Минино. Имя иконописца, расписавшего 4 комплекса кенозерских «небес», удалось установить в результате обнаружения на одной из граней «неба» Никольской часовни деревни Усть-Поча авторской подписи: «Писаны сии небеса въ 1881 живописцомъ Федоромъ Захаровымъ Іокомъ, урожденцомъ Олонецкой гу.(бернии) Каргопольского уезда Мишковской волости дер.(евни) Большого Конёва. Отроду 17 летъ масте.(р.)». В музейном фонде Кенозерского национального парка были обнаружены 3 иконы, одна из которых также имеет авторскую подпись Федора Захарова Иока аналогичную подписи «неба» из Никольской часовни деревни Усть-Поча. Датированные 1881 годом иконы, по свидетельству информантов, «в конце 1970-х годов были вывезены с Порженского»[1], что позволяет сделать определенные выводы. В 1881 году Федор Захаров Иок расписал иконостас придела во имя Собора Пресвятой Богородицы церкви Георгия Победоносца деревни Федоровская на Порженском озере.

Благодаря сведениям, приведенным в надписи, и архивным материалам удалось установить отдельные фрагменты биографии северного живописца. «Федор Захаров Иок родился 12 сентября (по старому стилю) 1864 года в семье рядового военно-лесной стражи второго Каргопольского лесничества Захара Григорьева Иока и его

[1] Научный архив ФГУ НП «Кенозерский», «Программа паспортизация деревень, д. Федоровская»

жены Екатерины Богдановой»[1]. В 1882 году Федор Иок женился на «мещанской девице» города Каргополя Марии Семеновой Макаровой, и спустя год был записан в мещанское сословие города. Однако большая часть жизни Федора Захарова Иока оставалась неизвестной.

Восполнить лакуны биографии живописца удалось благодаря документам, обнаруженным в архивной папке «Управление Архангельского почтово-телеграфного округа. Личное дело на Фёдора Захаровича Иок», что, несомненно, является существенным дополнением к выявленным ранее сведениям. Прежде всего, удалось ответить на вопрос: имел ли коневский самородок профессиональное художественное образование? Анкета, заполненная Фёдором Захаровичем Иоком в начале 1920-х годов, позволяет с уверенностью утверждать, что в течение 3 лет юный Фёдор Иок обучался живописи в художественной мастерской в городе Санкт-Петербурге. Данный факт биографии иконописца объясняет наличие в авторской подписи профессиональной характеристики «мастер», на которую имел право только иконописец, имевший художественное образование, официально зарегистрированный в ремесленном цехе и регулярно платящий налоги со своих доходов.

Кенозерские «небеса», расписанные Иоком в примитивной художественной манере, были созданы, предположительно, в начале 1880-х годов. Крестьяне, которых удовлетворяла незамысловатая живопись коневского мастера, предпочитали отдать церковный заказ своему крестьянину-иконописцу. Его работа, скорее всего, оценивалась дешевле по сравнению с другими, что, несмотря на несомненное наличие таланта, и профессионального художественного образования, вынудило Федора Иока искать более стабильный заработок. В декабре 1885 года каргопольский мещанин Иок обращается к начальнику почтовой части Олонецкой губернии с прошением о принятии его на службу в почтовое ведомство на должность почтальона «…в виду моего невыгодного положения при производстве мною живописного мастерства…»[2].

В течение следующих 6 месяцев личностные качества кандидата на должность почтальона Ф.З. Иока неоднократно проверялись. В ре-

---

[1] Кольцова Т.М. Кенозерский мастер Федор Захаров Иок // Небеса и окрестности Кенозерья. Расписные потолки, иконы, деревенские часовни и церкви, составляющие историко-культурный ландшафт Национального парка «Кенозерский». М., 2009. С. 80.

[2] ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 5.

зультате заведующий Каргопольской уездной почтовой конторы и телеграфной станции Олонецкой губернии Разумовский в своём донесении Управляющему почтовой частью Олонецкой губернии указал: «…каргопольский мещанин Фёдор Іок поведения трезвого и нравственных качеств хороших…»[1]. 8 июля 1886 года последовало распоряжение Управляющего почтовой частью Олонецкой губернии об определении каргопольского мещанина Фёдор Захарова Иока почтальоном. Однако, в связи с отсутствием вакантных мест в Каргопольской почтовой конторе местом службы начинающего почтальона была определена Лодейнопольская уездная почтовая контора. Так началась 36-летняя трудовая биография северного иконописца в почтовом ведомстве.

Однако, жена и дочери Иока – Александра (1883 г.р.) и Мария (1885 г.р.) – оставались в Каргополе, что создавало определенные семейные трудности. В результате неоднократных прошений о переводе в Каргопольскую почтовую контору просьба Федора Иока была удовлетворена. 1 марта 1887 года Фёдор Захаров Иок был принят в штат Каргопольской почтово-телеграфной конторы на должность почтальона «с окладом содержания 174 руб. в год»[2]. В течение 17 лет продолжалась почтовая служба Федора Иока в Каргополе. Именно к каргопольскому периоду относится большая часть записей в формулярном списке о службе почтальона Фёдора Захарова Иока, дающих полное представление о составе семьи северного живописца. В конце XIX – начале XX века семья каргопольского почтальона насчитывала 9 человек и, помимо самого Федора Захарова, жены и двух дочерей, состояла из сыновей Анатолия (1891 г.р.), Иоанна (1896 г.р.) и Валентина (1897 г.р.), дочерей Лидии (1888 г.р.) и Ираиды (1901 г.р.).

В основные обязанности почтальона Каргопольской почтово-телеграфной конторы Иока входила перевозка почты из города Архангельска в город Санкт-Петербург. В 1897 году с целью повышения профессиональной квалификации Иок был допущен к изучению телеграфной службы. В следующем году после проведения испытаний в знании почтово-телеграфной службы Федору Захарову Иоку было присвоено звание почтово-телеграфного чиновника VI разряда.

Многолетний опыт работы в почтовом ведомстве, а так же повышение уровня профессиональных знаний, несомненно, являлось

---

[1] ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 9.
[2] ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 24.

залогом успешной карьеры почтового служащего рубежа XIX – XX веков. В 1902 году в ответ на запрос начальника Архангельского почтово-телеграфного округа о возможности рекомендации почтальона Иока на должность начальника Прилукского почтового отделения начальником Каргопольской почтово-телеграфной конторы Ефимовым была дана следующая характеристика: «почтальон Іок поведения хорошего, къ службъ усердный, качеств хорошихъ, къ исполнению обязанностей начальника почтового отделения способенъ, съ ведениемъ отчётности и делопроизводством вполне ознакомлен и въ делахъ аккуратен, для назначения начальника почтового отделения я его вполне рекомендую».[1]

Следующий период жизни Федора Захарова Иока был связан с селом Прилуки Онежского уезда Архангельской губернии, где в 1903 – 1907 годах талантливый северный иконописец являлся «исполняющим должность» начальника почтового отделения. Таким образом, дальнейшая карьера Федора Захарова Иока была связана с Архангельской губернией, где он возглавлял почтовые отделения в различных населенных пунктах: в селе Ненокса (1907 – 1914 гг.), в селе Никифорово Шенкурского уезда (1914 – 1916 гг.). В период службы в Никифоровском почтовом отделении в жизни Иока произошло важное событие, 30-летняя работа северного почтальона была оценена по достоинству. Высочайшим соизволением Государя Императора Николая II от 16 февраля 1916 года «Фёдор Захаров Іок был пожалован серебряной медалью с надписью «за усердие» для ношения на груди».[2]

В августе 1916 года приказом по Архангельскому почтово-телеграфному округу Фёдор Захаров Иок был назначен почтово-телеграфным чиновником V разряда, а затем помощником начальника Холмогорской почтово-телеграфной конторы.

Последнее место службы почтальона Иока – Пинежская почтово-телеграфная контора, о чем свидетельствует приказ № 219 по Архангельскому почтово-телеграфному округу от 23 октября 1919 года о назначении «Фёдора Іок почтово-телеграфным чиновником III разряда в штат Архангельской почтово-телеграфной конторы с постоянным прикомандированием къ Пинежской почтово-телеграфной конторе».[3]

---

[1] ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 103, 103 об.
[2] ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 218.
[3] ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 383.

Состояние здоровья Федора Захаровича Иока постепенно ухудшалось, в октябре 1922 года он был госпитализирован и находился на излечении в Пинежской больнице.

На последнем листе «Личного дела на Федора Захаровича Иок» в выписке из приказа Управления Северного Округа Народной Связи от 29 декабря 1922 года приведены слова, подводящие итог жизни этого человека: «Исключается из списков квалифицированный почтово-телеграфный работник Пинегской почтово-телеграфной конторы Иок Фёдор за смертию с 25 ноября с.г.».[1]

Можно лишь предполагать, что несмотря на государственную службу Федор Захаров Иок не бросил свое иконописное мастерство. Подтверждением можно считать следующий факт: «В 1893 году Федор Иок получил заказ от собора Рождества Христова города Каргополя. Согласно записи в приходно-расходной книге собора, Федору Иоку было выдано шесть рублей за исправление иконы «Домостроительство Божие».[2] В музейном фонде Парка хранится еще одно иконописное произведение, стилистические особенности которого позволяют отнести его кисти мастера Иока. Пятичастная икона из часовни святого Иоанна Предтечи деревни Горбачиха также была написана северным иконописцем Федором Захаровым Иоком, но время её создания еще только предстоит определить.

Представленные материалы позволяют сделать вывод о том, что на рубеже XIX - XX веков наблюдается процесс угасания монументальной живописи в деревянных храмах Русского Севера, на рынке активно работают владимирские и вологодские иконописцы, составляющие конкуренцию местным мастерам, которые вынуждены оставлять свое искусство и искать другие сферы деятельности.

---

[1] ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 83. Л. 449.

[2] Кольцова Т.М. Кенозерский мастер Федор Захаров Иок // Небеса и окрестности Кенозерья. Расписные потолки, иконы, деревенские часовни и церкви, составляющие историко-культурный ландшафт Национального парка «Кенозерский». М., 2009. С. 80.

Волкова Анастасия Сергеевна

Море как символ рождения, бессмертия и спасения в северной мифологии

Как уже известно, в становлении сферы духовного особую роль играют материальные природно-физические факторы. Природно-физическое вовлекается в сферу духовного благодаря осуществлению связи культурных феноменов с их материальными основами. Одним из таких мощных символов, связывающих природное и духовное, для жителей Севера явилось море. В.Н.Торопов, исследуя психофизиологические основания «поэтического» комплекса моря, определил его как «универсальный способ корреляции сущностного и экзистенциального бытия, парадоксальная смысловая структура, в которой бесконечное выражается в конечном, вечное – во времен-